

Откровение.

Откровение, или Апокалипсис (от др.греч. ἡ ἀποκάλυψις — обнажение, снятие покрова, раскрытие)

Пример использования этого слова в Св. Писании: “и откроет (ἀποκαλύψει) Господь мышцу Свою святую пред всеми языки, и узрят вси концы земли спасение, еже от Бога нашего” (Ис. 52:10).

Следовательно, откровение делает очевидной истину о Боге. О чем же говорит Откровение?

1. Есть один Бог.
2. Бог благ.
3. Воля Бога в отношении человека — его спасение. Сын Божий, исполняя эту волю Отца, умер на Кресте и спас человека от вечной смерти.
4. От человека требуется вера в Бога и исполнение Его святой воли.
5. Все дела человеческие будут открыты. Праведники получают награду, грешники — наказание.

Как уже было сказано, откровение возможно только лишь в случае существования Личного Бога, желающего открыть человеку истину о Себе.

Обычно различают естественное и сверхъестественное откровение.

Естественное откровение.

Естественное откровение (от “естество”, “природа”) — это то, что мы можем узнать о Боге, рассматривая Творение. Естественное откровение не может считаться полным. Из тех основных идей откровения, которые мы перечислили выше, только некоторые находят выражение в окружающей природе и человеке. Это мысли о бытии Бога, о Его благодати и премудрости, о необходимости соблюдения воли Божией (нравственного закона).

Что же в окружающем мире привлекает наше внимание, указывая на Творца?

1. **Благотворный порядок.** Мы видим, что окружающий мир упорядочен, части служат целому. Например, крыло птицы состоит из легких косточек, снабжено гибкой и сильной мускулатурой, перьями. Все это обеспечивает способность птицы к полету, т.е. служит определенной цели. Такой же благотворный порядок мы наблюдаем в созданных человеком машинах (напр. самолет). Мы замечаем общий принцип: наличие порядка, который приводит к определенным положительным следствиям. В случае с самолетом мы знаем, кто является дизайнером, создателем механизма. Это позволяет нам прийти к выводу, что Создатель должен быть и у птицы. Можно использовать и более общее рассуждение о том, что порядок не возникает случайно (Зе начало Термодинамики), следовательно существует Упорядочивающий.

2. **Причинно-следственные связи.** Все в мире имеет свои причины, которые составляют последовательности, цепочки. Одни явления являются следствиями других. Но почему вообще что-то есть? Почему вместо пустоты мы имеем бесчисленное множество звезд, океаны, множество живых существ, каждое из которых движется, живет? Нет ли у этого изобилия явлений, связанных между собой причинно-следственными связями, Первопричины, которую мы называем Богом?

В качестве иллюстрации предложим краткое рассуждение:

- Все что начало существовать имеет причину.
- Вселенная начала существовать.
- Следовательно Вселенная имеет Причину (которая не начала существовать, но существует).
- Эта Причина и есть Бог.

Теперь обратим внимание на человека. Что в нас указывает на существование Бога?

1. **Мысль о Боге.** “Я мыслю, следовательно, я существую”, — так Декарт определил отправную точку своей философии. Продолжим эту мысль: “Я мыслю Бога, следовательно Бог существует”.

Декарт рассуждал примерно так: человек находит в себе идею бесконечного, совершенного Существа. Откуда эта идея в конечном, сомневающемся, несовершенном “я”? Несовершенное не может быть причиной совершенного, человек не может являться автором идеи Бога. Следовательно такая идея должна иметь другого Автора, — реальное совершенное Существо, соответствующее совершенной идее. Следовательно из идеи Бога в человеке следует то, что Бог существует в реальности¹.

Другой, *онтологический* подход к существованию идеи Бога в сознании человека мы рассмотрим позже.

2. **Существование нравственного закона.**

Пример Раскольникова из повести Достоевского “Перстование и наказание” говорит о непреложном и жестком действии нравственного закона в человеке. Этот закон совести не подчиняется доводам рассудка и строго карает нарушителя. Автономное существование совести, независимой от воли человека, приводит к мысли о Высшем Существо, вложившем ее в человека. Существование нравственного закона свидетельствует о существовании Законодателя. Высшим выражением нравственного закона являются божественные заповеди.

Вкратце:

- Человек осознает в себе существование нравственного закона, совести.
- Бог — лучшее или единственное объяснение этого закона.
- Следовательно, Бог существует.

¹Cf. *Küng Hans*, Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991, p. 14

Сверхъестественное откровение.

Предание и Писание.

«Стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2Фес 2:15). В этой фразе св. апостола Павла указываются два основных источника церковного учения: устное Предание и Писание.

Нужно отметить, что и книги Ветхого Завета, возможно, первоначально передавались в устной форме. Именно этим объясняются расхождения более поздних письменных традиций, которые были выявлены в процессе исследования кумранских рукописей. Так Э. Тов выделяет пять текстологических типов ветхозаветного текста².

Необходимо настаивать на особом значении перевода книг Ветхого Завета на древнегреческий язык, известного под именем “перевода семидесяти”, или “Септуагинты”. Еврейский оригинал этого древнего перевода не сохранился, но этот текст обладает исключительной важностью, так как мессианские пророчества, относящиеся к пришествию, страданию и воскресению Господа Иисуса, цитируются в Новом Завете именно по тексту Септуагинты и именно в этом варианте они особенно ясно указывают на священные события Нового Завета.

Современная текстология Нового Завета утверждает, что первоисточником Евангелий также было устное слово. Киригмы (проповеди) апостолов, посвященные разным эпизодам жизни и учения Господа Иисуса Христа, впоследствии были собраны евангелистами в определенной последовательности и получили законченный вид (причем, Евангелия несколько отличаются между собой в порядке изложения событий).

Очевидно, что устная традиция, церковное Предание чаще всего первично по отношению к Писанию. Православная Церковь ценит и хранит Предание так же усердно, как и Священное Писание, так как и то, и другое, — плод действия в Церкви Святого Духа.

Древность vs. Соборность.

Протестантские ученые-текстологи указывают на особую ценность древнейших рукописей Священного Писания. Так в Новозаветной текстологии особым статусом обладают Синайский, Александрийский, Ватиканский и некоторые другие кодексы IV-V вв., содержащие более архаичную версию текста. Библиист-протестант использует простой критерий: чем источник древнее, тем он авторитетнее. По этой причине большинство рукописей Византийского периода обычно характеризуется ими как менее значимые. Но православного библииста

²“С точки зрения своего текстуального статуса кумранские тексты принадлежат к пяти различным группам, четыре из которых... были неизвестны до кумранских находок”. *Тов Эмануэл*, Текстология Ветхого Завета. М: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003, С. 108

привлекает удивительная стабильность этих текстов (т.н. “текстов большинства”), ведь в Византийских рукописях Нового Завета не фиксируется серьезных вариаций на протяжении почти целого тысячелетия. Грекоязычные православные и сегодня пользуются именно этой редакцией текста.

Этот факт может быть истолкован следующим образом: в течение начального, “волатильного” периода существования новозаветного текста в Церкви, происходила некоторая коррекция, чаще всего толковательного характера, был внесен ряд дополнений, пояснений и гармонизаций. Учитывая, что в Церкви действует благодать Святого Духа, можно сделать предположение, что и рецепция (принятие) новозаветных текстов в виде “текста большинства” произошла не случайно, а при водительстве и помощи Божией. Другими словами, более поздняя редакция Нового Завета, т.н. “текст большинства” обладает не меньшим авторитетом, чем более древние (и лаконичные) редакции именно в силу церковной рецепции, удивительной стабильности и долговременной традиции его употребления.

Основным же недостатком критических изданий греческого текста Нового Завета является то, что все они являются научными реконструкциями, претендующими на близость к “оригиналу” и не отражают подлинную, живую традицию Церкви.

Что касается русских переводов Нового Завета, то, как известно, “классическим” переводом считается т.н. Синодальный, 1862 года. Этот текст использован в виде цитат из Священного Писания в ряде переводов святоотеческих сочинений.

Кроме этого существуют и другие переводы. Так перевод Нового Завета, выполненный Епископом Кассианом (Безобразовым), сделанный с 1953 по 70е годы, отличается тем, что он сделан на основе критического 20го издания Nestle. Перевод вл. Кассиана отличается близким следованием древнему оригиналу, но учитывает русскую традицию перевода.

Новый перевод Российского Библейского Общества вызвал ряд нареканий со стороны православных священнослужителей и мирян (в частности, митр. Иллариона). Впервые он был опубликован под названием “Радостная весть”. Автор, В.Н. Кузнецова создала литературный перевод, который стремится не к точной передаче буквы текста, но к выражению его смысла. Такой подход часто означает субъективную оценку переводчика, навязываемую читателю. По некоторым наблюдениям перевод Кузнецовой игнорирует православную толковательную традицию и часто следует чтению т.н. “Библии Короля Якова” (King James Bible). Несмотря на правку, которой подверглась первоначальная версия “Радостной вести”, перевод по-прежнему содержит ряд недостатков.

Küng Hans. Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991.

Тов Эмануэл. Текстология Ветхого Завета. М: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003.